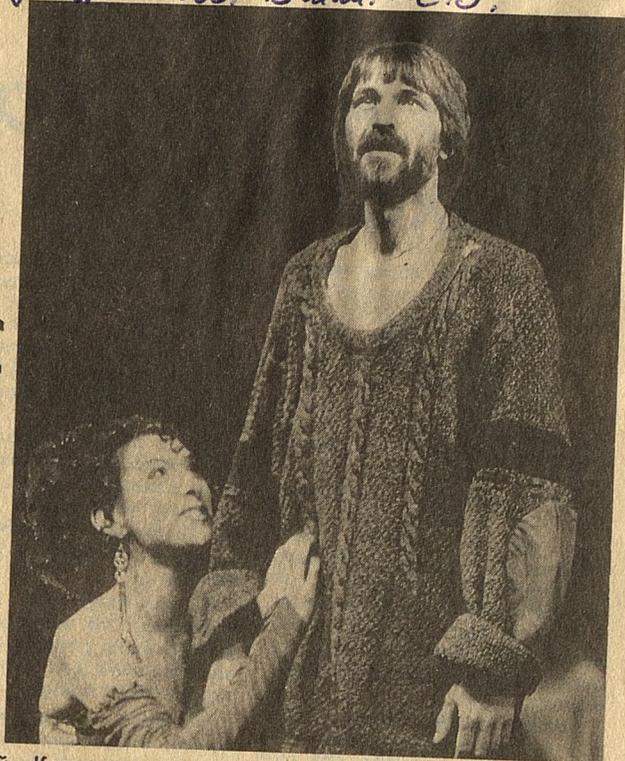

Культура: - 1993 - 15 мая. - с. 5.

Зачем актеру мозоли?

Евгений Калашник — актер Новосибирского тюза. Играть бы ему всегда в сказках да былинах, изображать добра молодца. Высок, красив, бородат, косая сажень в плечах, пшеничная челка до глаз. Ну чем не герой. Наверное, с детства мечтал стать актером? Оказывается, нет. Хотел быть... председателем колхоза. Все каникулы проводил в деревне у бабушки с дедушкой; в деревне, где председателем колхоза был его родной дядя. С восьми лет Женя умел делать все по хозяйству: косил сено, возил волокуши, ездил в ночное. Он до сих пор все эти навыки не растерял. (И до сих пор самой удивительной женщиной считает свою бабушку. Ей было уже 70 лет, когда вместе с внуком-первоклассником она стала учиться грамоте. И потом, научившись, книгу до последних своих дней из рук не выпускала. В армии Женя получил от нее письмо, тронувшее его до слез. Оно было написано печатными буквами).

Евгений Калашник успел поработать после Новосибирского театрального училища во многих театрах — был и в Челябинске, и в Ашхабаде, и во Владикавказе. Но возвращался домой.

В Новосибирскую драму его пригласил режиссер И. Борисов — в необычном во всех отношениях «Старике» Жене довелось сыграть Мастакова. На Горьковском фестивале спектакль был высоко оценен, но Женя вспоминает его с восторгом не поэтому. А потому, что тогда в театре царил атмосфера студийности, в дни премьер режиссера можно было встретить и с молотком, и с кистью. Что уж говорить об актерах, которые не гнушались черновой работы, были и столярами, и слесарями, красили и устанавливали декорации.

До сих пор в том театре идут спектакли, декорации к которым сделаны руками Жени. Для постановки «Скандального приключения с мистером Кеттлом и миссис Мун» он по

образцам из журналов изготовил мягкую мебель и весь интерьер «чисто английской» гостиной.

У Жени — золотые руки. А сметы нынче такие, что театру, экономящему на всем, очень пригождаются «рукастые» добры молодцы. На подделки для себя, для души времени мало. И потом — у него принцип: вещи, сделанные своими руками, надо дарить друзьям и знакомым, только тогда они имеют цену. В один период его творчества из ближайшего магазина исчезли все канцелярские линейки. Они понадобились для отделки кухонной мебели — не своей, конечно. Правда, не все он раздаст. Его жена ходит в украшениях таких оригинальных, что прохожие оборачиваются. Но основные замыслы — для сцены, для театра. Его Оберон в шекспировском спектакле «Сон в летнюю ночь» в колдовские моменты начинает светиться. Это он придумал! Сам придумал, сам смастерил.

— Впервые мы попробовали этот эффект в детском театре в Сизтле, спектакле «Жар-птица». Я там играл Кошечу. Парик мне нашли, а бороду я брить отказался, так и получился лысый Кошечей с бородой. Так вот он тоже в нужный момент светился. Для ужасности. Мы были в США четыре месяца, сыграли 86 спектаклей. Мой Кошечей говорил на английском языке.

Сейчас у него в театре яркая роль, за которую, как надеется актер, потом не будет стыдно. Это Чарльз в спектакле «Убийство Гонзаго». Почти три часа на сцене! В день спектакля он ничего не пилит, не строгают и не изобретает. Непременен должен остаться один, чтобы в комнате были только он и классическая музыка...

Т. ГЕОРГИЕВА.
НОВОСИБИРСК.

● *Сцена из спектакля «Убийство Гонзаго». В роли Чарльза — Евгений Калашник.*

Фото В. Михайлова.